

— Но сейчас в свидетельстве о собственности записано моё имя, ты забыл? Ты сам добровольно передал его мне, как доказательство своей любви.

— Ты... вы... — Гу Цинчэн пошатнулся, сделав два шага назад, но так и не смог выговорить ни слова. Он развернулся и пошел к выходу. Дойдя до лестницы, он услышал шаги сзади, обернулся и увидел, как Мэн Дань, которую он считал скромной и нежной, стояла голой в дверях и с грохотом захлопнула дверь.

Он шел, бормоча что-то невнятное, среди шума машин и ярких огней, словно пьяный. Но как только он вернулся домой, кредиторы снова появились на пороге. Те же угрозы и мучения, к которым он уже привык. Но на этот раз, помимо обычных требований денег, они добавили:

— И еще, твоя девушка тебя бросила. Если ты снова будешь её преследовать, мы тебя кастрируем!

Только тогда он осознал, что, возможно, всё это было спланировано этими двумя. Они сбросили его с небес в ад. Интриги Чжао Цзинмина привели к тому, что компания заморозила его контракт, а Мэн Дань подтолкнула его к тайной работе, что привело к увольнению и судебным искам. Слухи о его гомосексуализме и продажности уничтожили его карьеру в шоу-бизнесе. Он потерял всё в одно мгновение.

Враги могут причинить тебе боль, но самые глубокие раны всегда наносят те, кого ты любишь больше всего: коллеги, друзья, родные, любимые. Они могут ранить тебя незаметно, а потом спокойно жить дальше, не чувствуя вины.

Проведя бессонную ночь, он снова оказался перед этими двумя. Казалось, его вчерашнее вторжение никак на них не повлияло. Возможно, из-за его привычной слабости и покорности они никогда не воспринимали его всерьез.

Мэн Дань по-прежнему была красива, её естественный вид выглядел одновременно невинно и соблазнительно. Её белое тело было покрыто следами поцелуев, а мужчина лежал сверху, крепко спя.

Он, как призрак, наклонился вперед, прижал лезвие к шее Чжао Цзинмина и, застыв, смотрел на него. Его глаза, полные крови, сузились, и кровь брызнула на его лицо. Он прижал дергающегося Чжао Цзинмина, смотря на него без эмоций, затем раздался крик. Он обернулся и увидел испуганное лицо Мэн Дань.

Тело Чжао Цзинмина дернулось несколько раз и затихло. Мэн Дань была на грани обморока, а Гу Цинчэн, весь в крови, встал, держа в руке нож.

— Гу Чэн, ты сошел с ума, ты убил человека, ты убил человека!

— Я убил человека! — вдруг закричал обычно безжизненный Гу Цинчэн, и Мэн Дань вскочила с кровати. Он бросился на неё, схватил за волосы, и она, дрожа, заговорила:

— Гу Чэн, Гу Чэн, я виновата, я больше так не буду, Гу Чэн, я люблю тебя!

В тот момент, когда она произнесла «я люблю тебя», лезвие перерезало её горло. Мэн Дань только несколько раз дернулась и упала в лужу крови, окрашивая белые простыни. Гу Цинчэн смотрел на неё, держащуюся за шею, и вдруг засмеялся, крупные слезы катились по его лицу. Его смех был жутким и трагичным:

— В этом мире меня никто не любит...

Он бросил нож на пол, увидев, как Мэн Дань умирает, и пошел на кухню. Открыв кран, он тщательно вымыл руки.

Эта грязная кровь и его отражение в зеркале, словно дьявол. Он намочил волосы, пригладил их, вытер кровь с лица. В зеркале его лицо было белым, как у новорожденного.

Он всегда дорожил жизнью, был трусливым, скромным и добрым, без особых амбиций. Даже он сам не понимал, как дошел до этого. Он испытал всю горечь человеческих отношений, трудности жизни. Компания, коллеги, родные, любимые — они выжали из него всё, а потом бросили, не проявив ни капли сострадания. Теперь у него не было ни родителей, ни работы, ни дома. Единственные любимые и друзья предали его.

Он подошел к окну и посмотрел на дождь.

Это был первый весенний дождь этого года, сильный, напомнивший ему одну песню.

Весенний дождь драгоценен, как масло,

Он льется по улицам в потоке.

Дождь дорог, но чувства еще дороже,

Скучаю по тебе до седых волос.

Он достал телефон, набрал номер, и после нескольких гудков кто-то ответил.

— Ты ведь всегда хотел переспать со мной? Я отправлю тебе адрес, приходи.

Не дожидаясь ответа, он повесил трубку и отправил адрес. В окно дул холодный ветер, унося запах крови. Он прищурился, вдохнул, и капли дождя упали на его лицо, словно он плакал.

Внизу остановилась машина, из неё вышел высокий, статный мужчина с черным зонтом. Он посмотрел вверх.

Наверху он увидел худощавого мужчину, сидящего на подоконнике и смотрящего на него. Дождь залил его лицо, и выражение было неразличимо. В тот момент мужчина резко вздрогнул, увидев, как Гу Цинчэн наклонился вперед.

Тело Гу Цинчэна упало на землю вместе с дождем, и звук его падения был заглушен шумом дождя.

Его смерть, как и жизнь, прошла незаметно. Только этот человек по имени Цзян Чэн стал свидетелем его кончины, и, возможно, никогда не забудет её.

Это было проклятие, но и благословение.

Гу Цинчэн резко вскочил с места, тяжело дыша, и увидел в зеркале заднего вида своё лицо.

Четкие черты, слегка детское выражение — это было...

Не успел он осознать, что происходит, как кто-то постучал в окно, и дверь открылась. Человек, слегка наклонившись, сказал:

— Брат Чэн, мы приехали, выходи.

Перед ним было молодое и наивное лицо, которое он узнал — это был его бывший ассистент, Сяо Тан. Он замер, а Сяо Тан схватил его за руку:

— Мой бог, ты опять опоздал.

Сяо Тан потянул его, и он, наклонившись, вышел из машины. Едва его ноги коснулись земли, раздались щелчки камер. Сяо Тан быстро отошел в сторону, а он, ошеломленный, поднял голову и увидел множество вспышек. Мир будто на мгновение закружился, он не мог понять, реальность это или иллюзия, но его привычная улыбка уже появилась на лице. Его улыбка привлекла ещё больше внимания, люди кричали:

— Гу Цинчэн, сюда!

Он положил одну руку в карман, улыбаясь вспышкам, но они только усилили его головокружение. Он почувствовал слабость в ногах, пошатнулся и упал, потеряв сознание.

Голова ударилась о землю, и он слегка приоткрыл глаза, но вспышки стали ещё ярче и чаще. Репортеры бросились к нему, снимая со всех сторон, Сяо Тан бросился на защиту. Гу Цинчэн, ослепленный вспышками, схватился за воротник Сяо Тана.

Он не помнил, как его унесли в машину. Сяо Тан сидел на переднем сиденье, разговаривая по телефону и постоянно оглядываясь на него. Он почувствовал сильную головную боль, с трудом сел.

Он понял, что Сяо Тан отвез его в больницу. Надев маску, он вышел из машины, поддерживаемый Сяо Таном. Пока ему ставили капельницу, в комнату ворвалась женщина.

У неё была короткая стрижка, ей было около сорока, и она носила черные очки.

Увидев её, Гу Цинчэн сразу же сел. Он знал её — это была его бывшая менеджер, сестрица Хун. Она взглянула на него, затем повернулась к Сяо Тану и с недовольством сказала:

— Разве неделю назад ты уже падал в обморок на мероприятии, а теперь опять? Один раз — это пиар, два раза — глупость! И это всего за неделю!

Авторская заметка: Начало мрачное, так как это моя первая попытка написать о перерождении. На самом деле, это довольно теплая и утешительная история, но она разворачивается медленно, основная сюжетная линия начнется через четыре-пять глав. Чмоки.

<http://bllate.org/book/16564/1512331>